

У Ван Донга не было причин отказывать Сяо Лангу! На самом деле, для него это было просто хорошо, о чем он не мог просить!

В маленьком земном мире, даже на Вознесенском континенте, он мог бежать безудержно и доминировать вместе со своими братьями, Ло Сяо. Но в Великом мире секты Дао, мир, который действительно принадлежал сильным, с только Ван Донг и другие, не говоря уже о беглом амоке, просто выживание было бы проблемой.

Убежище! Сильное убежище было именно тем, в чем они отчаянно нуждались. Семья второго ранга, несомненно, была лучшим вариантом!

"Брат, не волнуйся! Я знаю, что у тебя есть свои амбиции и ты никогда не захочешь жить под людьми вечно! Даже если вы присоединитесь к нашей семье Сяо, это будут только отношения сотрудничества и у вас все равно будет свободное агентство!"

Видно, что Сяо Ланг был срочным и искренним!

"С такими выгодными условиями, согласится ли высшее руководство вашей Семьи Сяо?" У Ван Донга были свои заботы.

"Уилл! Я точно их уговорю!" Сяо Ланг тяжело сказал.

"Что, вы тоже вместе возвращаетесь в Великий мир Ворот Дао"? Разве ты не говорил, что больше никогда не вернешься?"

Сяо Ланг улыбнулся и сказал: "Ради будущего моей семьи Сяо я должен вернуться, что бы я ни говорил! В конце концов, я все еще сын семьи Сяо!"

"Нехе" Тогда я чувствую облегчение! Так как это так, то давайте, братья, объединим наши усилия и создадим нечто великое вместе в Великом Мире Секты Дао!"

"Итак, вы согласились?" Лицо Сяо Ланга было наполнено волнением, и вся его личность выглядела так, как будто он собирался летать.

Ван Донг улыбнулся и сказал: "С такими щедрыми условиями и лицом старшего брата, как я могу не согласиться"?

"Хорошо! Браво! Hahaha " Сяо Ланг выпустил маниакальный смех, который с трепетом тряхнул пылью на бревно комнаты.

После некоторого смеха Сяо Ланг повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Донга и сказал: "Кстати, ты только что сказал, что ищешь меня для чего-то, что это, а теперь скажи мне".

Когда Сяо Ланг сказал это, выражение Ван Донга внезапно превратилось в могилу и повернуло голову в сторону Ван Хаосюна, сказав: "Отец, теперь ты можешь рассказать мне о моей матери, верно?".

Причина, по которой Ван Хаосионг проделал весь путь до Божественного Грома, чтобы найти Ван Дона, естественно, заключалась в том, что он скучал по сыну, а также в том, что он прислушался к убеждениям Ван Ю Ци и был готов рассказать Ван Донгу о своей биологической матери.

В конце концов, это была биологическая мать Ван Донга, так что, конечно, Ван Донг имел

право знать ее местонахождение, и кроме того, Ван Хаосионг также искренне надеялся, что когда-нибудь Ван Донг сможет вернуть свою жену из даосского великого мира. С годами смелость в его сердце никогда не становилась холодной, и с течением времени, и он медленно вступал в старость, эта смелость, в свою очередь, нагревалась.

Тяжело кивая, Ван Хаосионг долго вздохнул и сказал: "Я всегда думал, что хорошо знаю твою мать, но только когда твою мать забрали силой, я понял, что знаю о ней слишком мало". В то время ты был еще маленьким, всего несколько месяцев, два чрезвычайно сильных человека, внезапно вломились в наш дом, у нас с твоим отцом даже не было возможности дать отпор, прежде чем тебя сдержали другие

Кстати, лицо Ван Хаосиона было слегка бледновато, в то время как плотно сжатые кулаки продолжали дрожать. Очевидно, что даже после того, как прошло более двадцати лет, упомянув ситуацию, в которой она находилась, Ван Хаосионг все еще не мог от нее отказаться.

"Подожди, дядя, ты говоришь о крестной матери Ю Тинга?" Сяо Ланг был немного сбит с толку, когда слушал и не мог не открыть рот, чтобы попросить.

Затухает

Донг и Ван Хаосионг горько смеялись, когда смотрели друг на друга, оба были слишком вовлечены и пренебрегали этим моментом. Ван Хаосионг случайно кивнул, но не ответил Сяо Лангу, оставив его недоразуметь себя, а затем сказал: "После того, как они сдержали меня, они сказали, что пришли из даосского мира, и их целью было вернуть твою мать обратно. Сначала твоя мать сопротивлялась своей смерти, но эти двое даже угрожали нам, как отец и сын, поэтому у твоей матери не было другого выбора, кроме как оставить нас в слезах. В то время я был настолько бесполезен, что мог только смотреть, но ничего не мог остановить. Особенно отчаянные глаза матери перед ее отъездом, я мое сердце капало кровью"

"Да! После того, как невестку забрали, старший брат заперся в своей комнате, не ел и не пил три дня, и, наконец, Его Величество, Император, лично разбил дверь и насильно вывел старшего брата из комнаты. Я до сих пор вспоминаю сейчас, когда старший брат вышел из комнаты в то время, все было как у другого человека, его лицо было ужасно бледным, как будто ему вдруг исполнилось двадцать лет".

Wan Youqi также впала в воспоминания, бормоча с несколькими моментами грусти и душевной боли на ее лице.

Ван Донг покачал головой, как он мог не подумать, что они прошли через то же самое, что отец и сын!

Ван Донг в некоторой степени понимал, почему Ван Хаосионг был так категорически против своего брака с Макухито Лиан в то время. Это совсем не то, что он думал, Ван Хаосионг надеялся укрепить свою власть через брак между Ван Донгом и Шангуань Юньчжу. Скорее, он беспокоился о том, что Макухито Лиан, происходивший из неизвестного происхождения, однажды будет забран силой, как и его мать, а Ван Хаосионг не хотел, чтобы его сын почувствовал вкус той же боли, которую он испытывал тогда.

"Почему почему они, люди даосского Великого Мира, просто суют свои руки в воздух и разбивают пару людей, которые любят друг друга, живых и здоровых?" Ван Донг не мог не возмущаться, когда скрипел зубами и говорил.

Это было несколько неловко для Сяо Ланга, в конце концов, он также был членом секты Дао.

Но опять же, в его сердце было много сочувствия к тому, что случилось с Ван Хаосионгом.

"Даже наш маленький мирской мир должен заботиться о семейном матче, не говоря уже о великом мире секты Дао. Мы просто скромные муравьи в глазах других!"

"Ба! Когда-нибудь мне придется показать им, кто крот!" Ван Донг гневно кричал, его глаза простудились.

После паузы, чтобы успокоить свой разум, Ван Донг спросил Ван Хаосиона: "Отец, как зовут мою мать?".

"Твою мать зовут Чен, Чен И! Похоже, это от большого клана из Великого мира Ворот Дао. Конечно, я слышал это от этих двоих, я не знаю, правда это или нет".

"Большая семья?" В Великом мире секты Дао существовало множество кланов, было шесть кланов второго сорта, а что касается кланов третьего сорта и кланов без звания, то их было еще больше. Сяо Ланг был очень хорошо знаком с великим миром секты Дао, и только он мог нести все это. Это также было причиной, по которой Ван Донг хотел оставить его.

"Старший брат, по вашим сведениям, есть ли большая семья по имени Чен в великом мире секты Дао?"

Лицо Сяо Ланга внезапно стало немного странным, как он сказал ворчливым голосом: "Есть действительно, и есть два, нет! Технически, он должен быть одним, но с тех пор он разделился на две ветви. У одного из них есть глава семьи, который является не кем иным, как женщиной, и также называется Чэнь И!"

"Что!?" Когда Сяо Ланг сказал это, Ван Донг и Ван Хаосионг воскликнули вместе.

"Сяо Лан, быстро скажи мне, как выглядит та женщина по имени Чэнь И?" Ван Хаосионг крепко схватил Сяо Ланга...

рука, его голос был несравненно срочным, как он просил в быстрой последовательности.

"Что что Чэнь И около сорока лет, ее внешний вид очень чистый, она имеет особый темперамент, заставляя людей чувствовать себя очень нежно, как будто" Сяо Лан отчаянно пытался найти подходящее слово для описания Чэнь И, но это казалось трудным.

Ван Хаосионг не мог больше ждать и яростно вытащил портрет из рук и развернул его перед Сяо Лангом, портрет был именно таким, что очень нежная и чистая женщина, не нужно говорить, что это, должно быть, биологическая мать Ван Донга. Я не ожидал, что в течение стольких лет Ван Хаосионг держала свой портрет рядом с ним, что показало, что Ван Хаосионг глубоко влюблен в Чэнь И!

"Быстро смотрите, это она!"

"Да, это точно то же самое!" Сяо Ланг только взглянул на него и узнал его, сказав твердым голосом.

Это утверждение от Сяо Ланга было похоже на открытие шлюзовых врат слез в глазах Ван Хаосиона, и слезы сразу же вырвались из его глаз.

Настроение Ван Донга также было сильно поднято, Дао Секта Великий Мир был

пространством, которое было неизвестно, во много раз более обширным, чем маленький земной мир, найти кого-то там определенно было в десять раз сложнее, чем найти иголку в стоге сена. Но теперь это было хорошо, с четким направлением, найти Чэнь И было исключительно просто.

С детства Ван Донг не знал, как много видов его собственной матери он представлял себе, и когда он, наконец, увидел портрет своей матери сегодня, глаза Ван Донга сразу же выпрямились. Чем больше он смотрел на картину, тем лучше она выглядела, тем более интимным он чувствовал себя. Он только чувствовал, что даже если бы все женщины в мире были собраны вместе, они не были бы так хороши, как Чэнь И на этой картине. Конечно, Макухариен был исключением. Верно! В глазах Ван Донга Му Лиан и Чэнь И были двумя самыми красивыми женщинами в этом мире!

Маленький портрет сразу же приблизил расстояние между Ван Донгом и Чэнь И бесконечно близко!

"Сяо Ланг, моя жена, она хорошо себя чувствует?" Протирая горстку слез со всей силы, Ван Хаосионг спросил с полным беспокойством.

По мнению Ван Донга, так как Чэнь И была благородной главой семьи, она должна жить довольно хорошей жизнью. Однако, к его удивлению, Сяо Ланг покачал головой с мрачным выражением лица.

Сердце Ван Донга тут же приподнялось к его горлу и поспешно спросило: "Брат, а у моей мамы не все в порядке?".

Сяо Ланг выпустил горькую улыбку и сказал: "Даже если это хорошо, боюсь, что не намного лучше".

"Как ты можешь так говорить? Сяо Ланг, быстро скажи нам внимательно!" Ван Хао Сюн так волновался, что вспотел.

Сяо Ланг вздохнул и сказал: "Когда семья Чен не была разделена, она была довольно мощной и считалась лучшей из семей третьего класса. Но потом по какой-то причине, около десяти лет назад, семья Ченов внезапно разделилась на две ветви. Одна из ветвей тети, покинув свою первоначальную резиденцию, отправилась в дальнее путешествие и переехала в другое место, чтобы основать новый клан. Первоначально Чен Тианде, третий из трех братьев в семье Чен, все еще находился в даосском мире до того, как заболел, благодаря своей силе и культивированию. Тетя и его семья внезапно оказались в трудном положении. Через год или около того, состояние Чена Тианде еще больше ухудшилось, и он больше не мог заниматься семейными делами, поэтому он передал должность главы семьи своей тете. Но в конце концов, тётушка-мать была женщиной, поэтому было неизбежно, что над ней будут издеваться, и для того, чтобы выжить, у тётушки-матери не было другого выбора, кроме как привести семью к дезертирству в семью Лин, которая принадлежала к семье второго сорта".

(Конец этой главы)